

Без ролей

Я и мои театральные сверстницы не можем уже в течение нескольких лет освободиться от чувства неутоленного «репертуарного» голода. И я, и Мансурова, и Синельникова, и Русинова, Некрасова, да и другие — все мы знаем и чувствуем, что время быстро уходит, а ролей у нас нет. Мы сможем играть в полную меру сил еще, может быть, лет восемь-десять, но если в театре будут попрежнему ставиться пьесы без учета творческих интересов актрисы, то нам так и не удастся создать ничего значительного, нам не удастся полностью раскрыть свои возможности на сцене.

Почти вначале моей работы я сыграла роль Виринии. Это было радостное и окрыляющее начало моего сценического пути. С тех пор я больше ничего равного по глубине, пафосу, значительности уже на сцене не играла. Примерно лет через восемь (какая жестокая и ни с какой точки зрения неоправданная пауза!) я сыграла замечательную роль Глафиры в «Егоре Булычеве». Затем прошло еще три года, пока я получила роль Соньки в «Аристократах», затем идут две почти эпизодические роли — Надежды в «Человеке с ружьем» и Коринкиной в «Без вины виноватые». В нынешнем сезоне я готовлю роль Анны Андреевны в «Ревизоре».

Но я не могу предъявлять особых претензий к театру; я знаю, что у других актрис театра ролей еще меньше. Годы идут, а играть нечего — вот чуть ли не общее настроение актрис театра им. Вахтангова.

Наш репертуар строится всегда без достаточного учета творческих интересов, наклонностей, стремлений актрисы. Актеры находятся в несравненно лучшем положении. Они чаще играют, и большие ли, малые ли роли для них в репертуаре каждого сезона находятся. А перед нами, актрисами, перспективы из года в год не меняются, они почти всегда одинаково неопределенны, туманны.

Есть и у меня роли, о которых я мечтаю, которые наиболее близки моей душе актрисы. Это, прежде всего, роль Катерины в «Грозе» Островского. Как-то у нас в театре даже говорили о том, что «Гроза» будет ставиться, но так эти разговоры ни к чему не привели. С еще большим воодушевлением я сыграла бы роль современной советской женщины, которая по страстности своей души, по силе своего характера должна быть намного интереснее персонажей Островского. Но где эта роль?! Где взять пьесу, в которой отражен героический характер современной советской женщины? То ли наши драматурги ее не знают, то ли им не под силу тема о современной русской женщине — только пьес, подобных хотя бы «Виринии», написанной лет пятнадцать назад, что-то не видать.

По своему амплуа я — «бытовая героиня», но ведь это не должно меня обрекать на исполнение ролей ограниченного круга.

Мы располагаем плеядой блестящих, высокоодаренных советских драматургов, которые могли бы написать пьесы с такими женскими ролями, которые составили бы событие, эпоху в жизни актрисы. Я говорю о Бабеле, Леонове, Юрии Олеше и других. Все это писатели умные, умеющие писать «с глубинкой», но как-то они проходят мимо нашего театра. Почему?

Е. Г. АЛЕКСЕЕВА,
засл. арт. республики